

ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ: ВКЛАД ИБН-СИНЫ

¹Г.Г. Соловьева, ²Ж.А. Рахметова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной в эпоху пандемии, но мало разработанной в казахстанский гуманитаристике теме: восточная философия здоровья. В центре внимания творчество выдающегося мыслителя и одновременно целителя – Абу Али Ибн-Сины.

Ему удалось совершить прорыв в медицине, поднять ее на новую высоту именно потому, что он был прежде всего философом и разработал систему принципов восточной философии здоровья. Врачу следует руководствоваться философским пониманием сущности человека, признавая во взаимодействии души и тела лидирующую роль души.

Здоровье Ибн-Сины включает в систему мировоззренческих универсалий: Бог – Мир – человек – жизнь – смерть – душа – тело.

Ключевые слова: здоровье, Бог, мир, человек, жизнь, смерть, душа, тело

^{1,2}Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan

Автор-корреспондент:
Ж.А. Рахметова
zh-rakhmet@br.ru

Ссылка на данную статью:
Соловьева Г.Г.,
Рахметова Ж.А. Здоровье как
ценность культуры: вклад
Ибн-Сины // Адам әлемі.
– 2021. – № 2 (88). – С. 26-41.

Это исследование проводилось в рамках финансирования КН МОН РК (Грант «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана»)

Денсаулық мәдени құндылық ретінде: Ибн-Синаның үлесі

Аннотация. Мақала пандемия кезеңінде маңызды болған, бірақ та қазақстандық гуманитарлық ғылымдарда аз қозғалатын тақырыптардың бірі шығыстық денсаулық философиясына арналады. Көрнекті де, атақты ойшыл, емші Ибн-Синаның шығармашылығы мақаланың басты тақырыбы ретінде қарастырылады.

Әбу Әли Ибн-Сина шығыстың денсаулық философиясының ұстанымдарын жүйелеп, медицина саласында серпіліс жасап, медицинаны бір сатыға жоғары көтерді.

Оның ұстанымдары негізінде дәрігер адамды емдер алдында оның жаны мен тәнінің арақатынасының философиясын ұғынуы қажет. Ибн-Синаның пайымдауынша, денсаулық дүниетанымдық әмбебаптар жүйесіне енгізілген: Құдай - дүние - адам - өмір - өлім - жан - тән.

Түйін сөздер: денсаулық, Құдай, тыныштық, адам, өмір, өлім, жан, тән

Health as a Value of Culture: the Contribution of Ibn-Sina

Abstract. The article is devoted to a topic relevant in the era of a pandemic, but little developed in Kazakhstani humanities: the eastern philosophy of health. The focus is on the work of an outstanding thinker and at the same time a healer - Abu Ali Inbn-Sina.

He managed to make a breakthrough in medicine, to raise it to new heights precisely because he was first of all a philosopher and developed a system of principles of Eastern philosophy of health. The doctor should be guided by a philosophical understanding of the essence of a person, recognizing the leading role of the soul in the interaction of soul and body. Ibn Sina's health includes in the system of worldview universals: God - Peace - Man - Life - Death - Soul - Body.

Keywords: Health, God, Peace, Man, Life, Death, Soul, Body

Введение

Здоровье человека – одна из первостепенных ценностей человеческой жизни и культуры в целом. В истории мировой философии накоплен громадный материал по этой теме, ставшей особенно актуальной в связи с эпохой пандемии. Предстоит освоить этот материал с позиций современных запросов и вызовов, ответить на глубинные философские вопросы: что такое здоровье – человека, общества, природы, нации? Кто и как отвечает за здоровье в совокупности его составляющих? Как сберечь и сохранить здоровье, сделать жизнь человека и жизнь всего народа полноценной и радостной, нацеленной на творчество и духовное совершенствование?

Ответы, хотя бы контурные, предполагают включение проблемы здоровья в философский контекст основополагающих категорий: Бог-мир-человек-жизнь-смерть-душа-тело.

Обсуждение проблемы здоровья требует предварительного выяснения мировоззренческой позиции, а значит, погружения в метафизический контекст, во владения «первой философии». Ведь речь идет о здоровье человека, поэтому надо исследовать, кто есть человек, каково его происхождение, сущность и предназначение, что есть душа во взаимодействии с телом, что такое жизнь и смерть, то есть в целом войти в систему отношений Бог и человек.

Чтобы подступиться к сложнейшей проблеме, обратимся к творчеству выдающихся личностей мировой истории, отмеченным печатью гениальности. Они были великими философами и одновременно искусными врачами. Звездой первой величины блистает среди них Абу Али Ибн-Сина.

Обсудим его мировоззренческие позиции. Исследуем, каким образом ему удалось совершить величайший прорыв в медицине. Назовем разработанные им принципы философии здоровья и выясним, в чем заключается актуальность его идей и открытий в казахстанском культурно-историческом контексте.

Методология

В статье использованы следующие методы: метод феноменологической редукции, позволяющий обнаружить слой трансцендентального сознания, где открываются ценностные смыслы культуры; метод историко-философской реконструкции, нацеливающий на выявление проблемного поля преемственности философских дискурсов Востока и Запада; метод сравнительной философии в основе которого – разворачивание содержательного диалога между восточными и западными историко-философскими концептами.

Ибн-Сина: философ, ученый целитель

Если еще хоть кто-то в этом мире из живших и ныне живущих может вызвать изумление – так это Ибн-Сина, известный в Европе под именем Авиценна. Жизнь, полная опасных и увлекательных приключений, возвышение до второго лица в государстве и потеря всего, что сделано и создано – и карьеры, и целой библиотеки своих книг, сохранение только жизни – и то, с большими трудами. Неизвестно точно, когда он родился и когда умер. Но известны его многочисленные сочинения. Их жгли, уничтожали, но справиться не смогли. Потомкам осталось немало для того,

чтобы не забыть имя, засверкавшее жемчужиной в ожерелье мировой культуры. Философ, математик, логик, физик, врач, астроном, поэт, путешественник, человек, способный страстно любить, с благородным, щедрым сердцем.

На Востоке не принято было писать интеллектуальные автобиографии. Он оставил «Жизнеописание», начиная с рождения и включая юношеский возраст. Дальше эстафету принял его верный ученик и друг Убайд ал Джузджани, не покидавший его двадцать пять лет, вплоть до кончины «князя наук». И как же эти две части «Жизнеописания» отличаются друг от друга! Ибн-Сина пишет экзистенциально, проникновенно, живописно, как будто набрасывая кистью картины своей жизни.

Ученик предпочитает сдержанный, почти телеграфный стиль, но именно потому включающий множество событий, перемен мест, имена покровителей, друзей и врагов, список трудов учителя, хотя, конечно, не полный. Не скрывает он и то обстоятельство, что Ибн Сина чрезмерно предавался любви, даже когда тяжело заболел и сам себя лечил. Может быть, эта страсть и погубила его. А скорее, жизнь полная опасностей, испытаний, интриг, зависти, постоянных переездов и неустанной творческой работы.

Ибн-Сина сообщает, как он входил в науку, а она входила в него. Отец, заметив необычное дарование сына, который уже в десять лет знал наизусть Коран, пригласил в дом учителя по логике и математике. Но о чем бы ни говорил известный ученый, ученик превосходил его своими догадками и необычными доводами. Тогда учитель сказал: «Читай и занимайся самостоятельно!». «И открылись передо мною врата науки». Овладев физикой и математикой, юноша увлекся медициной, считая ее не столь уж сложной. К шестнадцати годам он уже настолько прославился, что к нему обращались за помощью самые умудренные опытные врачи. В то же время он продолжал изучать

исламское право, фикх и участвовать в многочисленных диспутах.

Он не мог остановиться даже ночью. Он должен был записывать то, что лилось потоком в его душу. «А когда одолевал меня сон или я ощущал слабость, то я выпивал кубок вина, дабы вернулась ко мне моя сила... Когда же мною овладевала дремота, то мне воочию снились эти вопросы и сущность многих из них прояснялась во сне» [1, с. 47].

Но когда он вновь приступил к изучению метафизики, произошла заминка. Он прочитал книгу Аристотеля сорок раз, и уже знал ее наизусть, но смысл сказанного все еще ускользал. И вот однажды на базаре к нему подошел какой-то человек с предложением купить книгу. Ибн-Сина отмахнулся и поспешил прочь. Тот крикнул вдогонку, что деньги очень нужны владельцу книги. Ибн-Сина сдался. Придя домой, он раскрыл том, и это были комментарии аль-Фараби «О целях книги «Метафизика». Юноша не мог оторваться от приобретенного сокровища, пока не дочитал до конца. Вот он, смысл загадочной книги Аристотеля!

Ибн-Сина рассказывает, что его страсть к знаниям и уже обретенный опыт врачевания привели к самой богатейшей библиотеке того времени, где в каждой комнате стояли сундуки с книгами по всем известным тогда наукам. Но как попал он в это хранилище знаний? Библиотека принадлежала тогдашнему правителю Бухары Нух ибн-Мансуру, и войти в нее было нельзя без особого на то повеления. Но однажды правитель тяжело заболел, и никто из врачей не смог ему помочь. Послали за Ибн-Синою, и дело пошло на лад. Юноша отказался от всех наград и только попросил разрешения открыть заветную дверцу...

В «Жизнеописании» Ибн-Сина повествует и о том, как писал многотомные труды по просьбе соседей и друзей, и, что самое удивительное, легко расставался с рукописями, ничего себе не оставляя. Одному соседу он отдал книгу «Собрание», где изложил, по его просьбе, основы всех изученных

им наук. Другому подарил комментарии к собранию по фикху и тафсиру в двадцати томах, которые сам после этого уже никогда не увидел. Эта странность привела к тому, что многие его творения оказались пропавшими без вести.

Когда умер отец, юноша поступил на службу. И началась его бурная жизнь с бесконечными переездами, назначениями, заключениями в тюрьму, побегами настоящий детектив. Можно было бы снять блокбастер или триллер, или просто увлекательный сериал. Потому что он успевал – неизвестно, как и когда – и любить, и создавать свои многочисленные труды по философии, логике, математике, медицине. А еще писать стихи и романы. А еще лечить и излечивать множество людей.

Повествуя о своих вынужденных переменах мест, он с горечью признавался:

«Когда я стал велик, не стало страны, вмещающей меня.

Когда возросла моя цена, не нашлось на меня покупателя».

Вернее, покупателей было слишком много. Но не всем уступал упрямый Ибн-Сина, за что и приходилось платить самой дорогой ценой.

Какое же охватывает разочарование, когда прерывается рассказ Ибн-Сины, а впереди еще вся его жизнь! «Говорит Абу Убайд ал-Джуджани, сподвижник аш-Шейха-ур-Раиса: Это то, что поведал мне аш-Шейх своими устами, а далее сам лично наблюдал его жизнь» [1, с. 49]. Конечно, потомки бесконечно благодарны преданному ученику, но так хотелось бы и дальше слушать самого Ибн-Сину...

Утешением может быть поэтическое наследие великого энциклопедиста, где он раскрывает свою душу. Это как бы второе, поэтическое его «Жизнеописание».

Ибн Сина откровенен. Для кого он пишет? Не для невежд и завистников, взирающих со страхом на него, на такую огромную гору, не в силах простить ему ум и дарования. Скорее, для друзей, для себя самого, для нас с вами:

*«Среди людей живу, дела верша,
Но им моя неведома душа» [2].*

Он и сам хочет разобраться в себе, в чем-то признаться, в чем-то повиниться и чему-то порадоваться.

Он не скрывает, что был пленником «дьявольских страстей», которые держали его, как узника, в оковах:

«Ничтожно льстил и гневу предавался,

Теперь душа моя грязнее каблуков».

Но осознав всю пагубность такой жизни, он избавился от пороков, перестал смеяться над мудростью и возносить до облаков невежд.

*«Я к своей вернулся сути,
Уйдя от суеты, как от клыков».*

А куда же он ушел? К своему призванию, к знаниям, к науке, к Вере.

«Возвысить душу знаниями стремись,

Она вместит их, словно звезды высь».

Изучая науки, философ прежде всего задумывается о гармонии мира, неизбежном беге и круговороте времени, о жизни и смерти. Он убеждается, что какой бы всемогущей не представляла наука, есть то, что ей неподвластно и недоступно.

«Море слов сокровенного смысла полно,

Этот смысл я читать научился давно.

Но когда размышляю о тайнах Вселенной,

Понимаю, что мне их прочесть не дано».

Это понимание – «сердцевины достиг, но не познана суть» - дает ему подлинную мудрость: наука имеет пределы, но нет пределов у Веры.

*«Неверным меня не считайте,
Ибо истинной веры я первый пример [...]*

Мир – это тело мироздания, душа которого господь» [2].

Позже его последователь, ученый и поэт Омар Хайям, обнаружив бессилие науки в постижении последних тайн бытия, впал в отчаяние, не осознав превосходящую мудрость Веры.

Служение науки под знаком Веры внутреннее преобразило Ибн-Сину. Он избавился от гнетущих душу пороков и,

прежде всего, от губительной страсти к богатству.

«Стяжатели богатств впадают в мауту,

При этом обречен их дух на нищету».

С верой и наукой пришла и душевная щедрость, потребность помогать «сырым», понимание, что чем больше раздаешь, тем становишься богаче. Научился Ибн-Сина и сдерживать гнев, обуздывать свои страсти.

Его величие, подобное благодатному дождю, породило зависть тех, кто «подобен суховею».

«Достоин удивленья этот сброд.

Ему покоя зависть не дает.

Исподтишка глупцы меня бранят,

Хулами сотрясают небосвод».

Надо было иметь выдержку, чтобы не поддаваться на «хриплый лай псов-невежд», оставаться невозмутимым и твердо идти своей дорогой.

«Учителем стал я всех тех, кто учиться желает,

На гибель невеждам пусть знамя науки блистает».

Но жизнь скоротечна, и вот уже появились седины, и чаще стали сниться картины детства. И все же приходится скитаться, ибо гонит и гонит прочь ветер зависти, интриг, подлости.

«Что вижу я ныне? В упадке и честь и ученость,

И в прошлом осталась мысли людской утонченность» [2].

Как знакомы такие сетования! Всегда кажется, что прежде не было такого невежества, духовной слепоты, алчности и коварства. Ибн-Сина сполна испытал все это в своей многотрудной жизни. И в то же время – прекрасной и счастливой.

*«Велик, прославлен в мире Авиценна,
Но он по-прежнему и наг, и сир.*

*О мудрости твердят: она бесценна,
Но за нее гроша не платит мир».*

Пусть так! Пусть повелось, что даровиты и мудры одни, а богаты и знатны – другие. А вот синяя птица счастья предпочитает почему-то первых.

Можно довольствоваться куском хлеба и водой из кувшина, чувствуя себя счастливым. А можно быть всеильным

владыкой, эмиром с гаремом и войском, но душа будет полна черной тоски.

Все эти владыки и эмиры, говорит Ибн-Сина,

«Большого счастья – едва ли достигли,

чем сам я – всех дервишей бедный двойник» [3, с. 21].

Он был еще и литературно одаренным – как и большинство ученых того времени, не знающих разделения на «физиков» и «лириков». Физиком отменным он был потому, что проник в тайны философии и поэзии, а лириком потому, что научно осознал гармонию мира, сотворенного Всевышним, самым превосходным математиком.

Литература соединилась с философией в его творениях: «Сказание о Юсуфе», «Живой, сын Бодрствующего», «Птица», «Сказание о Саламан и Ибсал». А специальный труд по литературоведению «Об искусстве поэзии» подтвердил его глубочайшие познания в этой области.

У Ибн-Сины есть и завещание. Он говорит о самом для него дорогом, в сравнении с чем ничтожны все сокровища мира.

«О брат! Воистину, я взбил для тебя... сливки Истины и вложил в твои уста явства мудрости в изящнейших выражениях».

И он просит своего ученика:

«Оберегай их от людей невежественных и пошлых и тех, кто не наделен пламенным разумом, не обладает опытом и навыком в философии, тех, кто склонен к шумливости или юродствующих лжи философов и всякого сброда» [1].

Для кого же приготовлены «явства мудрости?». Для чистых помыслами, искренне и честно стремящихся к Истине, справедливых и милосердных, живущих с верой в сердце.

Принципы восточной философии здоровья

К ответу на вопрос, что такое здоровье, Ибн-Сина подходит как

истинный философ. Надо прежде исследовать, кто такой человек, каково его происхождение, сущность и предназначение. А это, в свою очередь, включает проблему здоровья в сложную сеть взаимосвязанных философско-мировоззренческих универсалий: Бог-Мир-Человек, Жизнь-Смерть-душа-тело.

Определить, кто есть человек, невозможно вне его отношения к Богу. Созданный Творцом, человек оказался в трагической ситуации онтологического отчуждения. И его задача – пройти предел и совершив переход от смерти к жизни, преодолеть отчуждение, вернувшись к своему создателю. Духовное начало высвечивает сущность человека и потому оказывается решающим и в проблеме его здоровья. Мир и живущий в нем человек, созданные Творцом, предстают одухотворенными и живыми, а потому целостными, едиными. Все в творении согласовано, прилажено, гармонично.

Исходя из этих мировоззренческих положений, Авиценна формирует основные принципы своей философии здоровья.

Во-первых, здоровье человека следует понимать во взаимодействии, единстве с Богом и окружающим миром. Первым Целителем, как и Учителем, является сам Всевышний.

Во-вторых, организм человека есть подобие универсума и потому тоже подчиняется принципу единства и целостности. Принцип единства органов человеческого тела, лечить которые следует, исходя из целого, Ибн-Сина почерпнул у Платона. В одном из его диалогов Сократ поучает: «Хорошие врачи говорят, что невозможно лечить одни глаза, а необходимо в то же время лечить голову, если желают, чтобы поправились глаза, равным образом не имеет смысла лечить голову, не пользуя в то же время всего тела. По этой причине они стараются действовать на все тело установлением определенного образа жизни и пытаются, следовательно, пользоваться и излечивать часть в связи с целым» [4].

В-третьих, здоровье тела невозможно поддерживать вне связи со здоровьем души. Причем, именно душевное, точнее, духовное здоровье является определяющим в этой связке. Взаимосвязь души и тела Авиценна поясняет, прибегая к метафоре. Жизнь человека подобна бегу резвого коня. Когда наступает предел, конь не желает отпускать всадника, стараясь как можно дольше удержать его в седле. Тот конь – наше тело, а всадник – душа, которая несмотря на все старания коня, все-таки его покидает.

Философ различает три типа души и три типа тела. Первый тип души обладает наивысшими добродетелями и нравственными достоинствами и в последующей жизни обретает высокое блаженство. Ко второму типу относятся души с умеренным проявлением добродетелей. Их тоже ждет в последующей жизни награда – таких душ среди людей большинство. И, наконец, третий тип – души, испачканные порочностью, грязные, лишенные знаний и добродетелей. Таких ждет на том свете неизбежное наказание.

Интересно, что между двумя крайностями – души возвышенные и души низменные – располагается среднее звено, и таких душ большинство. Святые и злодеи – а между ними вся масса людей, приобщенных к добродетели, но не лишенных и пороков.

И среди тел Ибн-Сина различает три типа. Первый – отменное здоровье, не подверженное болезням. Второй – здоровье средней степени, требующее заботы и постоянного ухода. И третий – болезненное, уродливое тело, достигающееся тем несчастным, которые вынуждены с трудом удерживать свою душу в таком неподходящем жилище. И здесь – большинство людей обладают телом второго типа, и должны постоянно заботиться о своем здоровье.

Но Авиценна не только философ. Он отвечает на вопрос, что такое здоровье и как практический врач, более того, врач – экспериментатор. Изучив труды Гиппократов и Галена, а также индийских

и китайских авторов, Авиценна обобщил также опыт народных целителей и вознес медицину на новые высоты. Во всех ее областях он двинул ее вперед, опровергая бытовавшие в его времена невежество, веру в колдунов и звездочетов, опираясь на точные науки, опыт и наблюдение. Выдающийся клиницист, врач-исследователь, он предсказал существование невидимых глазом существ, вызывающих эпидемии; дал картину туберкулеза; подробно описал диабет, язву желудка, бешенство, натуральную оспу, отличив ее от кори; установил различия между чумой и холерой, предупредив, что заразиться можно через воздух.

Он был одним из основателей фармакологии, описав средства народной медицины Китая, Индии и своего природного окружения. Он впервые использовал средства, полученные химическим путем, поскольку считается одним из основоположников науки химии. Он использовал 2600 лекарственных препаратов, 1400 из них – растительного происхождения. До сих пор в медицине применяются открытые им лечебные средства – сenna, мускус, александрийский лист, камфара.

И многое еще можно сказать о его медицинских достижениях, но это дело истории медицины. Понятно, конечно, что многое устарело, ушло в прошлое в связи с бурным развитием наук. Для нас же существенно, что актуальными являются его **принципы философии здоровья**.

Из его медицинских трудов назовем, прежде всего, «Канон врачебной науки» в пяти томах, служивший учебником для многих и многих поколений врачей вплоть до XVIII века и не утративший и поныне своей значимости, несмотря на внедрение медицинских технологий и телемедицины.

А знаете, почему? Ибн-Сина представляет восточную традицию врачевания, основанную на философии и психологии. Он прежде всего философ, размышляющий о сущности

мироздания, о Боге и человеке, о душе и теле, о жизни и смерти. Многолетний труд «Книга исцеления» включает разделы «Логика», «Метафизика» и «Книга о душе».

«Канон врачебной науки» и «Книгу исцеления», думаем, надо воспринимать как единое целое – учение об исцелении мира, души человека и его тела. Философия больше говорит о врачевании души, медицина – об исцелении тела. Но воспринимать их надо в совместном аккорде или лучше сказать, ансамбле.

Прорыв в медицине был осуществлен благодаря, главным образом, двум факторам: **Первое** – философские изыскания, основанные на религии ислама и глубочайшей вере во Всевышнего. **Второе** – применение нового научного метода, ориентированного на опыт, наблюдение, эксперимент. Эти два фактора на самом деле взаимосвязаны. Ведь в «Коране», как покажет много позже Мухаммад Икбал, заключено требование обращаться к разуму и опыту, к признанию природы и истории как источников человеческого знания. Икбал доказал, что задолго до европейских ученых с их утверждением экспериментального метода, исламская наука совершала открытия именно с помощью этого метода.

Ибн-Сина использовал его во многих науках и, прежде всего, в медицине. Это оказалось возможным, поскольку объективная реальность создавала необходимые предпосылки. В Греции и Риме врачи имели дело с отдельными больными. А на средневековом Востоке, где быстро росли города, развивались экономические связи и торговля, возникла потребность в открытии больниц с последующей их специализацией по роду болезней. Если Клавдий Гален четыре года работал в школе гладиаторов, что дало ему неоценимый опыт, то Ибн-Сина имел дело сразу с сотнями пациентов, наблюдая динамику процессов, сравнивая их друг с другом, осуществляя диагностику с помощью лекарственных средств.

Путешественники, побывавшие в Багдаде, насчитали там почти 60 больниц – а дело происходило в XII веке. В Греции и Риме не было и аптек. Врачи сами готовили лекарства. На Востоке аптеки приписывались к больницам, и у врачей появилось много помощников в изготовлении лечебных средств.

Основываясь на новой культурной ситуации, Ибн-Сина, стал смело применять наблюдение, эксперимент как способ, продвижения медицины на новый качественный уровень, как того требовал Всевышний, ниспославший людям Коран.

Философ говорит кратко и четко: здоровье – это когда все функции организма осуществляются согласно своему назначению, взаимодействуя друг с другом. «Здоровье – это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенные для их выполнения, оказываются безупречными» [3, с. 6]. Здоровье – норма, болезнь – отклонение от нормы. Если человек занимается физическими упражнениями, правильно питается совершенствуется духовно, ему не нужны врачи и лекарства. Продукты питания, рационально подобранные, рассматриваются как лекарства.

Но есть нечто третье, промежуточное состояние между здоровьем и болезнью. Так чувствуют себя старики и те, кто только освобождается от болезни. Это положение о «срединном» состоянии, когда человек еще не болен, но уже и не здоров, врачи признали много позже, убедившись, что именно тогда лечение бывает наиболее эффективным.

У медицины много, очень много задач. Врач изучает «здоровье, болезнь и среднее состояние, а также причины этих состояний: кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор (подходящего) воздуха, выбор движения и покоя, а также лечение лекарствами и действия

рукой, ведущие к сохранению здоровья, и терапию каждой болезни по отдельности» [3, сс. 7-8]. Врач должен быть метеорологом, географом, диетологом, психотерапевтом, клиницистом – и все в одном лице!

Итак, определить сущность здоровья, в его противопоставлении болезни, невозможно вне философского контекста, вне принципа целостности, единства всех органов при их взаимодействии с душой человека. Неизбежно возникают философские вопросы: что есть душа, что есть тело, как они влияют друг на друга?

О здоровье души и здоровье тела

Но что такое душа? Ибн-Сина анализирует учения и концепции древних и дает свое толкование. Признаемся, что современные философы опасаются погружаться в эту проблематику, разве что пересказывают то, что было сделано прежде.

Душа, утверждает восточный философ, не есть нечто телесное, как полагали представители Милетской школы. Но и определить ее вне тела невозможно. Вот такой обнаруживается парадокс. Ибн-Сина, согласно традиции исламской философии, совершает оправдание тела. Вспомним, что стоики считали тело скверным жилищем для души, оковами, которые предстоит, к счастью, сбросить. У Авиценны все иначе. Душа нуждается в теле так же, как тело в душе.

Душа есть и начало, и завершение тела. Завершение может быть двоякого рода. Первый – такой, посредством которого вид получает бытие в актуальности. Например, изготовленный меч. Второй – это когда происходит действие, т.е. удар меча. Душа есть завершение первого порядка. «Допустимо называть ее формой относительно материи, которую она приняла в качестве вместилища» [1, с. 387]. Форма подразумевает, что душа, будучи завершением, в то же время – «действующее начало и двигательная

сила». Для примера, царя можно считать завершением города, а капитана – завершением корабля. Но они не являются формой города или корабля и не составляют начала этих сущностей.

Душа, будучи началом, строит и организует тело, приводит все его органы в порядок, способствуя их взаимодействию. «Душа..., относящаяся ко всему животному (организму), соединяет все части его тела, строит и усложняет их таким образом, чтобы подготовить из них для себя цельное тело, затем она сохраняет это тело в том порядке, в каком требуется» [1, с. 404].

По сути, это то, что мы называем жизнью. «Поэтому тело включается в определение души так же, как, например, здание включается в определение (понятие) архитектора, хотя оно не было бы включено в определение его как человека вообще» [1, с. 390]. Ибн-Сина высказывает замечательную идею о неразрывной связи души и тела – здесь, в жизни земной. Нет даже мысли о том, что это темница души, из которой она рвется, как птица, на свободу.

Если это так, скажем мы, то излечение болезней следует начинать с излечения души – ведь она является устроительницей и законодательницей тела, его творцом сама в нем, в свою очередь, нуждаясь, она создает свое земное жилище, и от нее зависит, каким это жилище будет.

Для Ибн-Сины такой поворот мысли не случаен. Он прежде всего философ, целитель души. И в то же время – врач, целитель тела. Значит, он врач в подлинном смысле этого понятия: излечивая душу, излечивает одновременно тело, т.е. **излечивает человека.**

«Первая сила человеческий души – это та, которая относится к умозрению. А вторая сила – это та, которая относится к практике» [1, с. 476]. Первая способствует познанию истины, вторая – различению хорошего и плохого. Человек усваивает, «должен ли он делать то, что полезно или вредно, является ли это красивым или безобразным, хорошим или плохим» [1, с. 476].

Лев заботится о своем детеныше и может выучиться не нападать на хозяина, который его кормит. Но это вовсе не состояние его души, а принадлежащее ему от природы качество. У человека есть то, чего лишены животные – стыд за действия, которые не одобряет его душа; страх от предчувствия опасности, сопровождаемый надеждой, что все обойдется; чувство времени – прошлого, настоящего и будущего, тогда как животные существуют, главным образом, в настоящем. И, наконец, человек способен обобщать единичное и представлять всеобщее.

Так Ибн-Сина все ближе и ближе подходит к определению того, что такое человек, т.е. что такое его душа в отличие от души растений и животных [5]. Здоровье человека, Ибн-Сина понимает, соответственно, целостно. Конечно, сон и бодрствование, здоровье и болезнь исходят из тела. Но не надо забывать, что тело принадлежит душе. А состояния души – вождение, гнев, зависть, страх, печаль, беспокойство, радость, воображение – проявляются в состояниях тела. «Они принадлежат телу со стороны души». Ничто не происходит в теле, что не отозвалось бы в душе, и, наоборот, душа с ее эмоциями несомненно воздействует на тело.

Ибн-Сина успешно применял этот тезис в своей врачебной практике. Рассказывают, что однажды он был вызван к эмиру, сын которого страдал неизлечимой болезнью, тем что помочь ему не смогли даже самые искусные лекари. Авиценна взглянул на бледного, почти бездыханного юношу и, взяв его за руку, попросил пригасить того, кто знает все улицы в этом городе. А когда позвали и начали перечислять, он выбрал одну из улиц и попросил позвать того, кто знает все дома на этой улице. Минута, и врач воскликнул, что знает причину недуга юноши. Сын эмира полюбил бедную девушку и, не имея возможности жениться на ней, тяжело заболел. Конечно же, эмир велел тотчас позвать ее во дворец, и юноша был спасен!

Для Авиценны особенно важно подчеркнуть главенство и первенство души, которая может так или иначе воздействовать на недуги тела. И он советует вспомнить «о состоянии больного, который воображает, что уже выздоровел и о здоровом, который воображает, что он болен». Может случиться так, что воображаемое станет реальным. «И это оказывается более действенным, нежели то, что делает врачеватель с помощью инструментов и лекарств» [1, с. 471].

Тезис Авиценны гласил: «благодаря душе в телесном элементе может образоваться изменение». Он нашел его подтверждению в экспериментах. Однажды его пригласили к больному, который объявил себя... быком и упорно отказывался от пищи. Надо было проявить особую догадливость, что и сделал молодой врач. Он вошел к пациенту с ножом в руках и объявил, что как только «бык» начнет есть и наберет вес, его можно будет резать. Больной призадумался и скоро потребовал еды и еще еды. А начав регулярно есть, он постепенно поправился и совсем забыл, что он «бык». Это чисто психологическое воздействие на психическое расстройство – изобретение искусного медика Ибн-Сины, который конечно же, не был вполне уверен, что все получится, но все же попытался помочь и выиграл, основываясь на тезисе о влиянии психики (души) на тело и наоборот.

Применяя экспериментальный метод, Ибн-Сина использовал и животных. Так, доказывая влияние психических состояний на физическое здоровье, он провел известный эксперимент с двумя баранами. Одни из них был помещен вблизи от логова волков, другой – рядом с людьми. Первого кормили обильно и сытно, второму доставалось совсем немного. В результате оказалось, что страх настолько овладел бедным бараном, что он не смог выжить. А второму повезло больше.

Авиценна утверждал, что величайшая ошибка – разделение целителей на «врачей тела» и «врачей души». Нельзя

лечить часть без целого, т.е. тело без души. Весьма и весьма актуально для современного контекста!

«Не удивительно, что очень сильная и благородная душа оказывает очень сильное воздействие на тело, предназначенное ей» [1, с. 471]. Кто же будет с этим спорить, если известно, что почти смертельное ранение можно преодолеть силой духа, а совсем слабый недуг при болезненном состоянии души, часто приводит к роковому исходу.

Восточный мыслитель не разделяет медицину и философию, медицину и психологию. В своих медицинских трудах он исследует причины радости, печали, гнева, ненависти, зависти и их влияние на взаимодействие души и тела. Он уверен, что никто из его предшественников не занимался подобной проблематикой.

И, действительно, современный врач-терапевт вряд ли поинтересуется, что радует или печалит пациента. Собственно, на этот «праздный» вопрос времени просто нет. Надо успеть занести все данные в компьютер, который становится, в буквальном смысле, конкурентом пациента. Врачу некогда даже взглянуть на сидящего перед ним человека, не говоря уже о том, чтобы его ощупать и, боже упаси, расспросить. И разве отдельные представители этой уважаемой профессии в том виноваты? Они сегодня догадываются о состоянии больного по его дыханию и хрипам в телефонный трубку...

Хотя душа и тело взаимосвязаны, Ибн-Сина не устает повторять тезис о том, что душа, начало и завершение тела, имеет в себе нечто, телу недоступное, свою собственную особую субстанцию. «Душа совершает два вида действий: один – по отношению к телу, которым она руководит и управляет; другой – по отношению к себе самой и к своим началам» [1, с. 485]. Это – внутренняя жизнь души. Два вида действий душа не в состоянии осуществлять одновременно. Когда человек начинает размышлять и погружается в это состояние, все другое отступает: боль, печаль, страх. И

требуется усилие, чтобы «вынырнуть» из потока мыслей и вернуться другому типу деятельности души. К тому же, существует множественность и внутри этого типа. Так, «страх отвлекает душу от голода, стремление мешает ей гневаться, а гнев – страшиться» [1, с. 485]. Философ выступает здесь как тонкий психолог, кем и должен быть, в принципе, тот, кто задумал исцеление человека.

Душа, доказывает восточной мыслитель, имеет важное преимущество перед телом. Она не гибнет вместе с ним. Если бы такое произошло, то тело следовало бы считать причиной души. Но душа «обязана телу лишь временем своего возникновения, ее существование не зависимо от тела, которое является всего лишь его акцидентальной причиной» [1, с. 491].

Тем самым Ибн Сина утверждает тезис о бессмертии души и опровергает принцип переселения души. Тело и душа различаются и своими предпочтениями. Наслаждения тела – это приятные кушанья, совокупленье и все прочее, в этом же роде. Люди, которым поясняют, что чрезмерность в подобных наслаждениях с порождает пороки, недоумением восклицают: что за жизнь, что за счастье без таких наслаждений? Ибн-Сина искреннее их жалеет: «О, бедняги, чем отличаетесь вы от скотов?».

Есть другие наслаждения, когда радуется и возносится ввысь душа, и они у многих людей берут верх над удовольствиями тела. Ибн-Сина приводит простые примеры. Разве игрок в нарды не предпочел бы хорошую партию обильному столу? И разве щедрому не доставляет большей радости, чем совокупленье, поддержка того, кто в нем нуждается? «Внутренние наслаждения имеют преимущества перед чувственными». И это свойственно даже неразумным животным. Охотничья собака, будучи голодной, несет все-таки добычу хозяину. Животные заботятся о своих детенышах, в первую очередь стремясь накормить малышей и защищают их упорнее, чем самих себя. Тем более, это справедливо для человека.

Путь к наивысшему счастью и здоровью – совершенствование души. А «совершенство разумной субстанции заключается в отражении в ней сияния первой Истины в той мере в какой она способна воспринять ее» [1, с. 363]. Значит, высшее блаженство достигается, когда душа приближается к своему духовному Истоку. И это уже **духовное здоровье**.

Ибн-Сина словно слышит голос Августина Блаженного: «Да перестанем быть несчастным в себе, да будем в Тебе счастливыми [6].

Значит, речь должна идти, прежде всего, о здоровье души, вступившей на путь духовного совершенствования. Макс Шелер, много позже и в другой культурной среде, покажет, что человеческая душа в принципе отличается от души растений и животных тем, что она одухотворена и ее высшей принцип – принцип Духа. Поэтому человек способен отдать самое дорогое, что у него есть – жизнь, защищая родину, мать, ребенка. В шкале человеческих ценностей жизнь не занимает первой позиции.

Пусть не все и не каждый способен на самопожертвование. Но в истории человечества было множество вдохновляющих примеров отваги и героизма, готовности отдать жизнь за более высокие ценности – честь, родина, семья. И даже если бы и не было ни одного примера, идея самопожертвования не исчезла бы, свидетельствуя о духовном происхождении и высшем предназначении человека [7].

Поэтому говоря о здоровье души и тела, следует уточнять: одухотворенной души, имея в виду главное – духовное здоровье, присутствие в душе Бога.

Об искусстве сохранения здоровья и мудрости врачевания

Ибн-Сина относится к врачеванию как священнодействию. Медицина – наука, и в то же время – поэзия, вдохновение, интуиция. Скучный холодный взгляд, объективирование

и расчетливый рационализм чужды философу-целителю. Он полон восхищения перед человеком в его удивительном соединении души и тела.

*«Как человек в своем строенье чуден:
Без счета черт живым присуще
людям.*

*У каждого – свое дыханье, чувство,
И в том Творца премудрое
искусство».*

Философия медицины Ибн-Сины основана на принципах, освоение которых современным врачам только предстоит. Да, они вооружены такими средствами и такими технологиями, которые восточному философу еще и не снились. Чего стоит только геномная медицина! Если бы только к этим технологиям добавить ум, сердце, и душу врачей-целителей! Технологии освобождают от многих умений, от искусства, от опыта. Теперь предстоит маневрировать научными достижениями. Исчезает живое общение, ласковый одобряющий взгляд, необходимая человеку поддержка. Врач-травматолог, к примеру, не будет смотреть, ощупывать пациента, а сразу пошлет его на рентген. А Ибн-Сина сам был рентгеном, способным заглянуть внутрь организма, по его симптомам определяя причину заболевания.

Зная множество трав, составов, способов лечения, он применял, как мы сегодня говорим, приемы психотерапии, являясь одним из ее основателей. Он хорошо знал, что слово – его верный и надежный помощник, но оно может нанести человеку и травму. Поэтому он советовал не говорить всю правду больному, быть с ним приветливым, подбадривать шуткой. Сегодня же считается, что следует сказать человеку всю правду – матку, гвоздем вбить его в болезнь – постыдное нарушение давней медицинской этики и психотерапии.

Ибн-Сина – поэт в медицине. Он воспеваает мудрое устройство тела в его взаимодействии с душой. Он пишет поэмы по медицине, где излагает в стихотворной форме основное содержание медицинской

науки, способы и методы лечения, а главное – принципы здоровой жизни, позволяющие избежать болезней.

Он следует при этом восточной традиции. В Индии когда-то все что-либо значимое в научном плане писалось стихами, и только такие сочинения доходили до народа и передавались изустно из поколения в поколение.

Арабские ученые тоже прибегали к стихотворной форме, желая донести свои ценные знания до людей, далеких от науки. Ибн-Сина избрал стихотворную форму даже для такой сложнейшей науки, как логика. А медицина была его настоящим призванием, как философия и поэзия. Он тоже обращался к людям, зная, что в стихотворной форме они быстрее воспримут, запомнят и применят его медицинские наставления.

Трудно представить, что современные ученые и врачи станут излагать свои мысли в стихах! Да и зачем им это баловство? Ведь они пишут свои труды для науки, а не для простых людей. И потом, где среди современных эскулапов те, кто обладает поэтическим даром?

А у Ибн-Сина вторым по значимости философско-медицинским творением после «Канона врачебной науки» признается поэма в стихах «Урджуза» (Ал-урджуза фи-т-тибб), предназначенная и для врачей, и для пациентов. Это не популяризация, не легкое чтение, а серьезный научный труд. Всего философ оставил девять поэм, восемь из которых посвящены медицине. Мы обращаемся к тексту «Урджузы», который был написан на арабском, а в русском переводе хранится в фондах Академии наук Узбекистана.

«Урджуза» состоит из двух взаимосвязанных разделов. Первый обращается к каждому человеку, желающему сберечь здоровье. В этом он не должен быть оставлен один на один. Врач тоже присутствует, помогая выбрать соответствующую диету, количество и качество физических упражнений, т.е. всегда осуществляется диалог человека и его врача. А сегодня

выясняется, что здоровье каждого зависит от здоровья миллионов, как учит опыт пандемии. Поэтому диалог превращается в поток полилогов.

Второй раздел поэмы посвящен излечению недугов, и здесь тоже сохраняется диалог врача и теперь уже пациента. Но роли меняются: решающим становится слово врача.

И в первом, и во втором разделах утверждается один из основных принципов философии медицины: лечить человека в единстве его души и тела. Если речь идет о сбережении здоровья, то человек должен начинать с очищения души, избавления ее от пороков, от тех страстей, которые калечат душу, а значит, и тело.

А если речь идет об излечении недугов тела, то врач по пульсу может узнать, в каком состоянии находится душа человека: гневается, печалится, страшится.

«Есть девять сил души, как ни считать.

Из них даны для ощущений пять;

Вкус, осязание, зрение и слух

И обонянье – человека дух.

...Есть сила, что толкает мысль вперед,

И та, с чем память вещь живет» [3].

Из двух этапов главный в сохранении здоровья тот, который мы называем сегодня «профилактикой». Здесь человек (вовсе не «больной») играет первую роль, а врач только ему помогает и советует.

Надо совместно выбрать подходящую согласно возрасту и времени года пищу и, соответственно, питье:

«Пока мы живы, пища нам нужна,

В ней сил исток, дает нам рост она.

Когда же нужной пищи не хватает,

Слабеем мы, и наше тело тает».

И Авиценна, как врач, дает конкретные советы, что лучше есть – кому и когда.

«А рыба крупная и молоко

Помогут нам всегда дышать легко».

Из вод он особенно выделяет дождевую, самую чистую и прозрачную. Из других напитков советует вино и набит.

Важный фактор – сон и бодрствование, где должна быть непременно соблюдена мера.

«...Если сон сверх меры длится,

То может флегма в голову излиться.

Но если долго пребывать без сна

Замучает бессонница».

Всем сегодня, как будто, известны эти простые правила. Но не все их выполняют. А вот что касается гимнастики, то и подавно – несмотря на многочисленные фитнесы и спортивные клубы.

«В гимнастике умеренность нужна

Пусть будет главным правилом она

Умеренность не изнуряет тела,

Но очищает организм всецело».

Не надо упускать влияние чувств человека на его здоровье. Так, гнев повергает нас в жар, испуг пронзает сердце, печали и заботы могут подкосить здоровье. Зато «от радости цветет, ликуя плоть».

В земной жизни нам не избежать печали, страха, гнева. Но важно научиться полностью им не поддаваться и настраивать свою жизнь на волну радости. Что и делал сам Авиценна. Сколько на его долю выпало тревог, взлетов и падений – хватило бы на множество жизней. И визирем при правителях был, и подвергался гонениям, бежал через пустыню, чуть не задохнувшись от зноя и жажды, сидел в тюрьме, не смог защитить свой дом и библиотеку им написанных трудов от разграбления и уничтожения. Но никогда не терял он путеводной нити радости и полноты бытия. Создавал свои труды в любых условиях – в тюрьме, на воле, ночью, после службы. Писал по просьбе соседей и друзей. Первый такой опыт: книга «Собрание», где юный Хусейн изложил в доступной форме основы всех наук – по просьбе соседа. Часто он отдавал свои труды, не оставляя себе рукописи. И они исчезали во мгле времени. При всем том нам известно немалое число его фундаментальных книг по логике, математике, философии, медицине, теории искусства. А еще – поэзия: газели, касыды, кытба, рубай. Ему подражал даже всеми признанный Омар Хайям.

Если врач сам полон сил и далек от уныния и хандры, несмотря на различные жизненные обстоятельства, то и человек скорее проникнется к нему доверием, воспримет его наставления.

Так что на этапе «профилактики» существенны три момента: **ответственность** за свое здоровье самого человека, **участие врача** – советами и поддержкой и, наконец, **здоровье врача**, его забота о собственном теле, душе и настроении.

Каждый человек, следовательно, должен овладеть **искусством** точнее, **наукой сохранения здоровья**, осознавая его как ценность культуры. Аль-Фараби считал невежественными тех, кто не познал, что такое подлинное счастье [8]. А Ибн-Сина добавляет: невежественны те, кто не приобщился к искусству сохранения здоровья. Именно этап «профилактики» является решающим в сохранении здоровья.

Если все-таки не удалось удержать здоровье, наступает этап, когда главной фигурой становится врач, а человек превращается в соратника – пациента, активно ему помогающего. Опираясь на свои научные изыскания и громадный практический опыт, Ибн-Сина делится бесценными знаниями и с современниками, и с врачами, живущими тысячу лет спустя.

Очень актуальным остается необходимость овладения искусством исцеления, повторяем, не только наукой, но искусством. У Авиценны, естественно, не было рентгена, УЗИ и прочей медицинской оснастки. Но он проникнул внутрь организма, устанавливая причины заболеваний.

*«Кто мудрость врачевания постиг,
Симптомов может понимать язык».*

Обратим внимание на словосочетание «мудрость врачевания».

*«Во времени рассматривай симптом:
Что было, есть и быть чему потом».*

И самое важное, Ибн-Сина утверждает, что врач должен быть философом и опираться в процессе излечения на философские принципы здоровья, разработанные им в его трудах.

Первый, самый основной, исходный принцип философии медицины: как уже было сказано, лечить человека в единстве его души и тела, причем, души одухотворенной, непосредственно связанной с Творцом.

*«Тот в жизни наивысшего достиг,
Кто был душой воистину велик».*

Восточная медицина не отходила от этого важнейшего принципа, поскольку философия, и в целом восточное мировоззрение, никогда не отрывались от духовного Первоисточка. На Западе посчитали, что наука предполагает прощание с Первосущим, и медицина сосредоточилась на излечении тела. А исцеления души называли осторожным термином «психотерапия», стараясь избежать «теологической» терминологии.

Лечить человека в его целостности – принцип восточной медицины, заложенный, прежде всего, Ибн-Синою. Каждый врач – и хирург, и терапевт, считает он, должен быть психотерапевтом. Конечно, этот термин еще не употребляется, но имеется в виду его содержание.

Отсюда вытекает принцип единства человека и природы.

Человек есть частица природы и лечить его следует, помня о его изначальном с ней единстве.

*«Все, что природа накопить сумела
Незримо входит и в природу тела.
Земля и воздух – прав был Гиппократ.
Вода, огонь – сей составляют ряд
В любом из них стихии те четыре.
Круговорот их вечен в этом мире.
Избыток или нехватка лишь одной.
Грозят больному тяжкою бедой».*

Ибн Сина называет сочетание элементов «мизаджем» и утверждает, исходя из опыта, что у каждого человека он свой, в зависимости от пола, возраста, места проживания, климата, воды, состояния небесных тел, в особенности, луны. Врач должен учитывать все эти многочисленные обстоятельства, если действительно намерен излечить пациента.

*«Познай, что есть, и подскажи, что
будет»:*

Врач по симптомам о болезнях судит».

Не имея ЭКГ и УЗИ сердца, Ибн-Сина и без них точно и безошибочно ставил диагнозы и лечил по качеству пульса, заложив основы этого эффективного метода медицины.

«По нарушенью сердцебиения

Недуг распознается без сомнения».

Сообщается о различных видах пульса, его долготе и частоте, о периодах пульсаций и пауз, поскольку пульс имеет музыкальную природу.

«Периоды пульсаций и покоя

Прощупай пульс умелую рукою!

На ритм сердца влияют возраст, пол, времена года и особенности местности.

А как поэтично и вдохновенно написано о различных типах пульса!

«Хвостом мышиним» назван неспроста,

Он вьется наподобие хвоста.

Еще есть пульс, как перепел поет,

...Бывает пульс, что режет, как пила

Бывает звонкий, словно пиала

Высокий пульс и хлесткий, словно плетка,

Прерывистый и частый, как чечетка

Один подобен юрким муравьям,

Другой подобен мчащимся волнам».

Все виды пульса, говорит Авиценна, перечислить трудно. Но знать их для врача – большая честь. Вряд ли кто-либо из современных кардиологов догадывается о «мышиных хвостах», «режущей пиле» и «звонкой пиале». Чтобы знать эту премудрость и применять ее в лечебной практике, надо быть приверженцем искусства и мудрости врачевания.

...Существует легенда о том, как Ибн-Сина собирался «переиграть» смерть. Почувствовав ее приближение, он изготовил сорок отваров и попросил своего ученика дать ему их в определенной последовательности сразу, как отойдет дыхание. Ученик в точности исполнил эти указания, с изумлением обнаруживая, что тело оживает, следы болезни и старости уходят и проступает юношеский лик: Ибн-Сина оживает! Изумление было настолько сильным, что ученик выронил последний сосуд, разлив драгоценное лекарство...

Многие приемы лечения Ибн-Сины за тысячу лет устарели. Наука шагнула вперед и ввысь. Многих названных им лечебных растений сегодня не найти. Но есть и такие приемы, и снабдьба, которые все еще ждут своего освоения.

А главное сокровище – **философские принципы врачевания**, заложенные великим целителем Востока, искусство и мудрость врачевания.

Заключение

Авиценна является одним из самых ярких представителей восточной философии здоровья. Он совершает прорыв в медицине, поднимает ее на новую высоту благодаря двум взаимосвязанным факторам. **Первое** – мировоззренческая позиция исламской философии, где мир и человек понимаются как творение Божье, пронизанное духовным светом, а потому целостное и гармоничное. Второе – изложенное в Коране требование развивать науку в ее экспериментальном варианте, постоянно умножать знание, совершенствуя мудрость врачевания.

Основываясь на этих факторах, Ибн-Сина разработал философские принципы медицины: рассматривать здоровье человека в единстве с окружающим миром; понимать организм как целостность, где все составляющие взаимосвязаны и определяются исходя из целого; акцентировать связь здоровья тела и здоровья души, отдавая приоритет духовному здоровью.

Самое важное для Ибн-Сины – искусство или наука сохранения здоровья, где подчеркивается и ответственность самого человека, и сотрудничество с врачом, помогающим избрать соответствующий режим питания и образ жизни (на современном языке – «профилактика»).

Если же возникает необходимость в излечении, лидирующую роль начинает играть врач при сохранении диалога с пациентом, с опорой на разработанные Ибн-Синою философские принципы здоровья.

Современной медицине еще предстоит осваивать восточную традицию исцеления души и тела, т.е. человека в его единстве с Богом и Миром. И это задача может решаться только в союзе медицины с казахстанской философией, где здоровье трактуется как одна из важнейших ценностей культуры.

Список литературы

- 1 Ибн Сина. Избранные философские произведения. – М.: «Наука», 1980. – 522 с.
- 2 Ибн Сина. Избранное. – Ташкент: «Академия наук Узбекский ССР», 1981. – 1116 с.
- 3 Ибн Сина Абу Али. Канон врачебной науки. Книга 1. – Ташкент: «Фан» Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни, 1981. – 550 с.
- 4 Платон. Хармид. Соч. Том 1. – СПб, 1963. – С. 282.
- 5 Соловьева Г. О разуме, о душе, о вере. Абу Али Хусейн Ибн-Сина. В кн. О человеке, его вере, любви, справедливости, богатстве, счастье. Часть 1. – Алматы, 2016. – С. 35-53.
- 6 Августин Аврелий. Исповедь. – М.: «Республика», 1992. – 332 с.
- 7 Шелер М. Положение человека в космосе. Проблема человека в западной философии. – М.: «Прогресс», 1988. – С. 31-95.
- 8 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – 398 с.

Transliteration

- 1 Ibn Sina. Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected philosophical works]. – M.: «Nauka», 1980. – 522 s. (in Rus)
- 2 Ibn Sina. Izbrannoe [Favorites]. – Tashkent: «Akademija nauk Uzbekskij SSR», 1981. – 1116 s. (in Rus)
- 3 Ibn Sina Abu Ali. Kanon vrachebnoj nauki. Kniga 1. [Canon of Medicine. Book 1.] – Tashkent: «Fan» Institut vostokovedeniya im. Abu Rajhana Beruni, 1981. – 550 s. (in Rus)
- 4 Platon. Harmid. Soch. Tom 1. [Charmid. Op. Volume 1.] – Spb, 1963. – S. 282. (in Rus)
- 5 Solov'eva G. O razume, o dushe, o vere. Abu Ali Husejn Ibn-Sina [About the mind, about the soul, about faith. Abu Ali Hussein Ibn Sina]. V kn. O cheloveke, ego vere, ljubvi, spravedlivosti, bogatstve, schast'e. Chast' 1. – Almaty, 2016. – S. 35-53. (in Rus)
- 6 Avgustin Avrelij. Ispoved [Confession]. – M.: «Respublika», 1992. – 332 s. (in Rus)
- 7 Sheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose. Problema cheloveka v zapad-noj filosofii [The position of man in space. The Human Problem in Western Philosophy]. – M.: «Progress», 1988. – S. 31-95. (in Rus)
- 8 Al'-Farabi. Social'no-jeticheskie traktaty [Socio-ethical treatises]. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – 398 s. (in Rus)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Грета Георгиевна Соловьева</i>	профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан
<i>Жазира Ақитаевна Рахметова</i>	магистр гуманитарных наук, старший научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан
<i>Грета Георгиевна Соловьева</i>	профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Казахстан
<i>Жазира Әкітайқызы Рахметова</i>	гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Казахстан
<i>Greta Solovieva</i>	Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan
<i>Zhazira Rakhmetova</i>	Master of Humanities, Senior Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan